

А после того явилась королева Фея Моргана к сэру Александру и велела ему подняться с ложа и снова уложила его в конную повозку. И она дала ему выпить такого снадобья, что три дня и три ночи он спал без просыпу.

Так она привезла его к себе в замок, что в те времена носил название Бель-Регард. А там Фея Моргана опять пришла к сэру Александру и спросила его, желает ли он исцелиться.

– Госпожа, кто же пожелает болезни, если возможно исцеление?

– Хорошо, – сказала Моргана, – поклянитесь мне рыцарской вашей честью, что целый год и один день не покинете пределов этого замка, и вы сразу же выздоровеете.

– Я согласен, – сказал сэр Александр.

И он дал обещание и тут же исцелился. Но, почувствовав себя исцеленным, сэр Александр раскаялся в этой клятве, ибо из-за нее он не мог мстить королю Марку.

Тем временем прибыла туда одна девица, племянница графа Пазского, и она состояла в близком родстве также и с Феей Морганой. И замок этот Бель-Регард должен был по праву наследования принадлежать ей. Въехала эта девица в замок и нашла там сэра Александра на ложе в тоске и печали.

7

– Сэр рыцарь, – сказала девица, – если желаете вы порадоваться, я могу сообщить вам добрые вести.

– Хорошо бы, – отвечал сэр Александр, – услышать мне добрые вести, ибо сейчас я здесь – пленник моего собственного слова.

– Сэр, – она сказала, – знайте, что неволя ваша крепче, чем вы полагаете, ибо госпожа моя и сестра Фея Моргана держит вас здесь пленником для того лишь, чтобы насладиться с вами любовью, когда она пожелает.

– Упаси меня Иисусе, – сказал сэр Александр, – от такого наслажденья! Ибо я лучше дам себя оскопить, чем доставлю ей такое наслаждение.

– Да поможет мне Иисус, – сказала девица, – если вы полюбите меня и послушаете моего совета, я научу вас, как освободиться с честью.

– Говорите, как мне должно поступить, и вы заслужите мою любовь.

– Любезный рыцарь, – сказала она, – этот замок по праву должен принадлежать мне. У меня есть дядя, могущественный лорд и граф Пазский, и он изо всех людей ненавидит всех более Фею Моргану. Я пошлю к нему и буду просить, чтобы он, по моему желанию, разрушил замок за здешние злые обычаи, и он сюда придет и подпалит замок со всех концов диким огнем. А я буду ждать вас у потайного бокового выхода, и у меня будет копье ваш и ваши доспехи.

– Любезная девица, это прекрасно задумано.

– И тогда вы можете прожить на месте этого замка целый год и один день. и не нарушите вашей клятвы.

– Воистину, любезная девица, – сказал сэр Александр, – вы говорите правду.

И он ее поцеловал и сделал по ее желанию все, что им обоим было в полное удовольствие и наслаждение.

И послала она к своему дяде и просила его приехать и разрушить замок, ибо, как повествуется в Книге, он бы давно его уничтожил, когда бы не опасался причинить зло ей.

Когда прочел граф ее письмо, он послал ей весть, что в такой-то день он придет туда и разрушит замок. И вот, когда настал тот день, сэр Александр направился к боковому выходу, чтобы, как было меж ними условлено, выбраться из замка и укрыться в саду, где должны были ждать его конь и доспехи.

И в назначенный день прибыл туда граф Пазский с четырьмя сотнями рыцарей и поджег тот замок с четырех сторон, так что когда они оттуда уехали, то не осталось там и камня на камне.

Он же все время, пока бушевал пожар в замке, скрывался в саду. Когда же погасло пламя, он возгласил во всеуслышанье, что останется на этой земле, где был прежде замок Бель-Регард, и целый год и один день готов оружием отстаивать ее ото всякого проезжего рыцаря.

А был там один граф по имени сэр Ансерус, он приходился родичем сэру Ланселоту. И был этот рыцарь великий паломник, ибо через каждые два года на третий совершал паломничества в Иерусалим. И оттого, что проводил он в паломничествах всю свою жизнь, люди звали его граф